

*Рагимова Айдан Эмин кызы,
докторант,
Западный Университет,
Адрес: пр. Бюль-Бюля 56, AZ 1014, Баку, Азербайджан,
E-mail: are1919@hotmail.com
© Рагимова А.Э., 2020*

УДК - 336.02

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВАЛЮТНО-КУРСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

РЕЗЮМЕ

Целью исследования является выявление влияния множества государственных инструментов на валютный курс.

Методология исследования – работа выполнена на основе таких методов, как научная абстракция, системный анализ, логическое обобщение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты представляют интерес с точки зрения государственного регулирования валютных курсов.

Результаты исследования состоят из определения влияния инструментов государственного урегулирования на валютный курс.

Оригинальность и научная новизна исследования: дается объяснение противоречивым эффектам государственных механизмов на валютный курс и другие важные макроэкономические индикаторы, даются рекомендации использования инструментов в различных ситуациях.

Ключевые слова: реальный обменный курс, экономический рост, государственное регулирование, трилемма Манделла-Флеминга

ВВЕДЕНИЕ

В целом можно выделить два варианта регулирования валютного курса.

1. Прямой. Единственный способ такого регулирования – эта фиксация обменного курса, т.е. фиксированный курс относительно всех валют.

2. Косвенный. Все остальные методы являются таковыми.

Очевидно, косвенные методы государства так или иначе связаны с манипуляцией факторов влияющих на обменный курс. Рассмотрим, как это реализуется на практике с применением государственной макроэкономической политики.

Основная часть исследования

1. Процентная ставка

Тут необходимо исследовать различные варианты. Согласно автору Thornton D.L. в вопросах процентной ставки рассматриваются три эффекта [1].

1) *Прямой эффект*. Например, если нужно воздействовать на курс национальной валюты (скажем маната) через этот детерминант, можно использовать один из трех инструментов центрального банка, регулирующих предложение денег. Возьмем учетную ставку. Политика будет такая: если центральный банк понизит учетную ставку, то

коммерческие банки и другие кредитные организации увеличат объем заимствований у центрального банка, что приведет к увеличению денежной базы и предложению кредитов. В результате кредитная ставка снизится. Непосредственная реакция держателей маната – снижение объема депозитов и, соответственно, снижение спроса на манат. Тем более снизится спрос на манат держателей иностранных валют. А это, в свою очередь, приведет к снижению его курса.

2) *Эффект объявления.* Может быть и другая реакция, основанная на ожиданиях – снижение учетной ставки может восприниматься как политика центрального банка в сторону дешевых денег, т.е. население может ожидать дальнейшее увеличение денежного предложения, например, посредством операций на открытых рынках. То есть, население может ожидать, что процентная ставка и дальше снизится, поэтому текущее предложение увеличится еще больше, что реально снизит процентную ставку, что по вышеописанной схеме приведет к еще большей девальвации маната.

3) *Эффект политики.* Этот эффект связан с неверным толкованием политики центрального банка. Если учетная ставка сокращена, как и в предыдущих двух случаях сначала действует прямой эффект, т.е. процентная ставка снижается адекватно этому сокращению, т.е. немного. Но если участники рынка чрезмерно предвосхищают стремления центрального банка и начинают, скажем, интенсивно избавляться от ценных бумаг в ожидании дальнейшего снижения процентных ставок, то опять по вышеизложенной схеме процентные ставки упадут, но, если центральный банк не продолжит проводить политику дальнейшего удешевления денег, то процентная ставка опять увеличится до реально равновесного уровня. Плавающий валютный курс тоже будет двигаться в соответствии с этим: национальная валюта сначала девальвирует, затем ревальвирует.

Но, если общество предугадывает политику центрального банка о том, что он не собирается дальше проводить политику облегчения национальной валюты, то принципиального изменения обменного курса не произойдет.

Аналогично учетной ставке будут воздействовать другие инструменты монетарной политики – норма обязательных резервов и операции на открытых рынках.

2. Инфляция

Если уровень инфляции в Азербайджане сравнительно высок, то это означает, что товары Азербайджана стали дороже, чем у конкурентов и, естественно, спрос на них упадет. Соответственно, снизится спрос на Азербайджанский манат, что приведет к его девальвации.

Это подтверждается множеством примеров. Например, в статье Pettinger Т. Утверждается, что высокий по сравнению с Германией уровень инфляции в Великобритании после Второй мировой войны привел к обесцениванию фунта стерлингов по отношению к немецкой марке [2].

В соответствии с формулой «то, что ожидается, то и происходит», если по какой-то причине ожидается высокая инфляция в стране, то люди будут избавляться от валюты этой страны в ожидании ее девальвации, что, на самом деле приведет к ее обесцениванию.

Есть два случая, когда инфляция может приводить к удорожанию национальной валюты.

1) Если товар (или услуга этой страны) редок или что еще лучше, уникален и востребован иностранцами. Когда он дорожает, то партнерам приходится платить за то же количество больше в валюте этой страны, и, соответственно увеличивается спрос на

эту валюту, что приводит к росту ее курса.

2) Если даже товар (скажем, Азербайджана) не уникален (т.е. у него есть заменитель в других странах), и он подорожал больше, чем у конкурентов, но остался дешевле, чем у них, то количество спроса на него не изменится, но потребуются больше маната на его покупку, т.е. спрос на манат увеличится, и его курс вырастет.

Эти рассуждения показывают, что, хотя таргетирование центральным банком инфляции и приводит к укреплению национальной валюты, но переусердствовать в этом вопросе не следует – достаточно держать ненамного низкий по сравнению с конкурентами уровень инфляции, иначе вклад слишком дешевого экспорта на экономический рост будет неадекватно низким.

3. Спекуляция

Обычно действия спекулянтов обусловлены ожиданиями. Здесь тоже работает описанная выше формула ожиданий – уверенность в том, что курс доллара в будущем поднимется, толкает их к его покупке, и это приводит к повышению спроса на доллар и его курса.

Это означает, что полномочные государственные органы должны предотвращать появление неадекватных ожиданий, например, слухов. Но для этого, прежде всего, они должны завоевать доверие населения.

4. Экономическая мощь страны

Хотя это и является фактором, влияющим на валютный курс, но он не должен быть поставлен на службу этому, а наоборот, валютный курс должен служить экономическому росту.

5. Платежный баланс

Для укрепления национальной валюты нужно иметь положительный торговый баланс. Это достигается двумя путями:

1) Сокращением расходов на импорт. Этого можно достичь несколькими способами. Наилучший из них – увеличение конкурентоспособности национальных товаров и услуг на внутреннем рынке.

Второй метод называется экономический патриотизм, который выражается в предпочтении местной продукции. Экономический патриотизм достигается пропагандой.

Можно поднимать импортные пошлины, но по большинству товаров это нужно применять на краткосрочный период, иначе местное производство не будет иметь стимула к повышению конкурентоспособности.

2) Увеличением конкурентоспособности национальных товаров и услуг на мировых рынках. Имеется разнообразие государственных механизмов для этого.

Государство должно использовать все описанные инструменты в комплексе.

6. Вмешательство на рынок

Здесь тоже имеется целый спектр государственных механизмов:

- Валютная интервенция. Имеется в виду участие центрального банка на валютных торгах, что широко применяется во всех странах.

- Экспортные и импортные квоты. Государство может устанавливать такие квоты на определенные товары, которые повлияют на торговый баланс, и, соответственно, на валютный курс.

- Экспортные и импортные пошлины. Влияние аналогично квотам.

- Валютные ограничения. Это – а) ограничение на ввоз и вывоз валюты; б) принудительный забор части иностранной валюты у экспортеров по установленному

курсу; в) Ограничения на операции с иностранной валютой на финансовых рынках и т.д.

7. Государственный долг

Рассмотрим этот фактор с точки зрения его регулирования с применением государственных инструментариев.

Источником государственного долга является дефицит государственного бюджета. Имеются три способа его покрытия.

1) Заимствование у внутренних агентов. Это – самый популярный метод для покрытия бюджетного дефицита. Как правило, он реализуется посредством выпуска государственных облигаций.

С другой стороны, из экономической теории известно, что источником предложения заемного капитала является, так называемые национальные сбережения, являющиеся сбережением домашних хозяйств и государства, и когда в бюджете государства появляется дефицит, вторая компонента исчезает, т.е. предложение заемных денег уменьшается.

Это означает, что вместо того, чтобы предлагать деньги на этом рынке государство выступает как гигантский заемщик, что естественно, поднимает процентные ставки.

Таким образом, государственный долг наносит двойной удар по рынку заемного капитала – предложение сокращается, а спрос увеличивается.

В результате, ввиду роста процентных ставок в страну устремляется иностранный «горячий капитал», и национальная валюта укрепляется. Значит, если государство не хочет ревальвации национальной валюты, этот метод неприемлем.

2) Дополнительная эмиссия национальной валюты. Если государство хочет избежать укрепления национальной валюты, то это- единственный путь. Он считается непопулярным, так как не рекомендуется Международным Валютным Фондом (МВФ), главным аргументом которого является подстегивание инфляции в результате увеличения денежной массы.

Но следует останавливаться на этом вопросе подробнее. Во-первых, рекомендации МВФ не раз дискредитировали себя в различных странах.

Во-вторых, эта организация устроена по принципу «акционерного общества», где основная доля принадлежит США и Западной Европе, и, соответственно, она служит интересам этих стран. В частности, одна из главных задач МВФ – получение доходов в виде процентов от выдаваемых долгов.

В-третьих, известно, что при одалживании денег государствам, МВФ ставит перед ними тяжелые (а в некоторых случаях кабальные) экономические, а нередко политические условия.

В-четвертых, если государство уверено, что оно справится с ростом цен и не допустит гиперинфляцию, то даже двухзначная (но контролируемая) инфляция не является угрозой, наоборот она может быть благоприятной для экономического роста.

В-пятых, дополнительная эмиссия девальвирует национальную валюту, что приводит к увеличению экспорта и экономическому росту.

3) Заимствование у иностранных агентов. Естественно, при этом долг получается в иностранной валюте, большая часть которой обменивается на внутреннем рынке. Так как в большинстве случаев заимствуется огромный объем денег, предложение иностранной валюты на внутреннем рынке существенно увеличивается, что приводит к укреплению национальной валюты.

На наш взгляд представляется целесообразным синтез второго и третьего вариантов – частичное покрытие бюджетного дефицита посредством эмиссии и частично заимствованием из внешнего мира. Это в минимальной степени отразится и на валютном курсе, и на процентной ставке, но избежать инфляции не удастся. Но это – естественно, если вспомнить утверждение трилеммы Манделла-Флеминга.

8. Изменение в конкурентоспособности

Во-первых, известно, что повышение конкурентоспособности национальной продукции повышает мировой спрос на нее и, соответственно, на отечественную валюту, т.е. национальная валюта укрепляется.

Во-вторых, для развивающихся стран государственное регулирование конкурентоспособности – сложный вопрос:

- нужно прогнозировать наиболее перспективные для всего мира инновационные области;

- нужно выбрать среди них те, по которым страна имеет наибольшие потенциальные конкурентные преимущества;

- нужно направлять образование и науку по этим областям и поощрять эти учреждения к инновационным исследованиям;

- нужно стимулировать бизнес занятию предпринимательством в этих отраслях.

На самом деле перечисленные здесь механизмы носят общий характер – за каждым из них кроется целый букет государственных мероприятий, а механизм воздействия государства через этот фактор многогранен. В любом случае конечным условием повышения конкурентоспособности является снижение себестоимости продукции, а это кроме всего прочего возможно при оптимальном сочетании объема используемого труда и капитала.

9. Фискальная политика

Среди фискальных инструментов воздействия на валютный курс особый интерес представляет налог Тобина, названный так по имени Нобелевского лауреата американского экономиста Джеймса Тобина. Его оригинальная идея, предложенная в 1978 году, заключается во введении налога на спот-операции с иностранными валютами, причем Тобин предлагал ввести такой налог по всему миру. Этот налог преследовал две цели:

- Такой налог ограничил бы международный поток краткосрочного капитала, что послужило бы стабилизации валютных курсов.

- Дополнительные налоговые поступления послужат решению проблем социально-экономического развития.

Интересны идеи по поводу ставки налога Тобина. Первоначально он предлагал ставку около 1%, но впоследствии понизил ее до 0,25% [3]. Такой резкий переход объясняется косвенным характером налога Тобина: он уплачивается дважды – при покупке и при продаже. Отсюда следует, что, если на внутреннем рынке установилась годовая процентная ставка 10%, а налог Тобина составляет 0,5%, и, если операция с покупкой и продажей иностранной валюты осуществляется один раз, то доходность этой операции должна быть равна 10,5%, если два раза в год, то – 11%, а если раз в месяц, то – $16,17\% = 10 + (1,005^{12} - 1) \cdot 100$.

Это означает, что даже незначительная ставка налога Тобина способна стать серьезной помехой краткосрочным спекулятивным валютным операциям. Несмотря на это достоинство, налог Тобина имеет критиков.

1) Первое возражение касается одновременным и единообразным введением налога Тобина во всех странах. По крайней мере, страны с оффшорными зонами, а

также государства, ориентированные на либеральную экономику, такие, как Сингапур, Швейцария (прославившаяся как банковская страна), в том числе, Великобритания и США вряд ли присоединятся к такой непопулярной инициативе.

Этого невозможно достичь и в каком-то интеграционном образовании. Например, предложение министра финансов Австрии о введении налога Тобина в рамках Европейского Союза встретило возражения со стороны таких стран, как Швейцария, а также Люксембург и Бельгия по той причине, что они являются центрами междуна-родной миграции капитала, что приносит им огромные прибыли [4].

2) Из курса экономической теории известно, что любой налог приводит к искажению в ценообразовании и снижению общественно «выигрыша». То же самое произойдет при введении налога Тобина на валютных рынках.

3) С другой стороны, можно ожидать, что, во-первых, этот налог не может быть существенной помехой долгосрочным спекулятивным операциям.

Во-вторых, налог Тобина ляжет бременем не только на плечи краткосрочных валютных спекулянтов, но от этого могут пострадать такие операции, как процентные платежи, международные денежные переводы, краткосрочное финансирование торговых сделок и т.д.

Кроме того, известно, что бывают краткосрочные операции по покупке и продаже валют, не носящие спекулятивный характер. Такие операции не только не вредны, но они могут играть стабилизирующую роль.

Можно постараться освободить все указанные не спекулятивные операции от налога Тобина, но проблема заключается в том, что спекулянты непременно воспользуются этой лазейкой через посредников или через запутанные схемы, в построении которых у них есть огромный опыт и институты, и распознать их будет не просто.

4) Исторический опыт показывает, что в отличие от местных рынков в глобальных рынках проще находить обходные пути, чтобы избежать налогов. Этим всегда умело пользовались спекулянты, и это намного легче реализовать на финансовых рынках, имеющих множество сложных инструментов и многоступенчатую паутину игроков. Наиболее приемлемыми для избегания налога Тобина на спот-операции могут быть производные финансовые инструменты - деривативы. Дело в том, что на финансовых рынках разработаны производные инструменты, заменяющие деньги, и так как в этих сделках деньги не фигурируют, то и сделка не может быть облажена налогом. Наиболее часто используемыми для этих целей являются форвардные и фьючерсные сделки, которые преобразовывают фактически «короткую торговлю» в формально «длинную торговлю» [5].

Попытка обложения налогом операций с деривативами так же чревато искажением рынка, и могут пострадать реальные операции. Например, согласно Spahn P.B, такой налог может «полностью уничтожить» рынок деривативов [6].

5) Как и в случае любого налога, доходы правительства от налога Тобина зависят от множества факторов, среди которых особое место занимают налоговая ставка, налоговая база, реакция заинтересованных сторон и охват. Последний фактор зависит от того, какая категория привлекается к налогообложению, и какая освобождается от него.

Реакция заинтересованных сторон трудно прогнозируема. Одно ясно, что ввиду увеличения риска эта реакция будет значительной, а при высоких налоговых ставках налогооблагаемая база, несомненно, снизится. По Spahn P.B. производится примерная оценка дохода от налога Тобина. Утверждается, что чистый оборот на мировых

валютных рынках, включая все спотовые, фьючерсные и другие контракты оценивается в 1,23 трлн долларов США в день [6]. Если не учитывать, поведенческую реакцию игроков на этом рынке на налог Тобина, то для 1-процентного налога на эту сумму общего чистого оборота налоговые сборы в одну сторону составили бы 12,3 млрд долларов в день, что при количестве рабочих дней в году, равной 250, равносильно 3,1 триллионам долларов в год.

В реальности реакция участников рынка будет существенной, но если даже объем сделок сократится на 99%, и составит всего 1% от 1,23 трлн долларов, то налоговый доход «туда и обратно» составит 62 млрд. долларов в год, что так же значительная сумма для такой реалистичной ставки налога.

6) Другая проблема связана с тем, кто должен получать и распоряжаться доходами от налога Тобина. Естественно, налог будет взиматься правительством страны, где сделка осуществляется. Но, так как по предложению Тобина налог должен вводиться во всех странах, то по утверждению сотрудника Всемирного Банка Поля Спана (Paul Bernd Spahn), опубликованного в Форуме Глобальной Политики, «для установления и обеспечения соблюдения этих правил потребуется международная координация» [6]. Сам Тобин в качестве такого координатора видел МВФ и Всемирный банк, но при этом он предлагал эти организации в роли организатора и только получателя налогов, но не их распорядителя.

Логичным выглядит возвращение налогов в страну происхождения этих налогов, но это выглядит несправедливым, так как независимо от того, резидентами какой страны являются участники валютных сделок, большинство этих операций осуществляется в финансовых центрах, которые расположены в нескольких странах [6].

К сожалению, до сих пор в мировой литературе нет конструктивных предложений по этому вопросу.

7) Хотя выше мы отметили, что небольшой налог Тобина способен эффективно предотвращать краткосрочные валютные спекуляции, при высокой марже или существенном искажении в финансовых рынках, это утверждение не выполняется. Примером может служить ситуация в России в 1997-98 гг. В 1997 году был введен налог на покупку валюты в размере 0,5% от суммы сделки. Если в третьем квартале 1997 года доходность по государственным краткосрочным облигациям была равна 19% годовых (заметим, что в развитых она составляет 4-5%), то во втором квартале 1998 года она доходила до 49,2%, а к августу того же года выросла до 140%. При этом однодневные кредитные ставки в течение второго квартала выросли с 16,6 % до 44,4 %. Хотя налог на покупку валюты был увеличен уже до 1%, в сложившихся высоких процентных ставках в экономике, такой налог оказался незначительным, следовательно, неэффективным, и по этой причине был отменен в 2003 году.

Заметим, что при трехпроцентной марже между покупкой и продажей налог Тобина даже по 1% «туда и обратно» не может отпугнуть спекулянтов, так как, как правило, они манипулируют огромными объемами.

Можно подумать, что при сильной волатильности финансовых рынков можно было бы вводить переменный налог Тобина, но это не согласуется с условием единообразности этого налога.

Предвидя проблемы, связанные с практической реализацией своей идеи, Тобин в завершающем абзаце своей статьи пишет следующее: «Я не ожидаю слишком много от своего скромного предложения. Я полагаю, оно позволит национальным экономикам и правительствам восстановить некоторую часть краткосрочной автономии, которой они наслаждались до введения конвертируемости валют. Предложение не сможет и не

Audit 3 (2020), Cild 29, səh. 65-73.
Audit 3 (2020), Vol. 29, pp. 65-73.

должно помочь разрешить правительствам проводить внутреннюю политику независимо от внешних обстоятельств. Следовательно, оно не освободит крупнейшие правительства от императивной потребности более эффективно координировать политики» [3, с. 159].

В научной литературе предлагается альтернативная двухуровневая структура налогообложения: предлагается применить коридорный режим, внутри которого все операции не облагаются налогом, а при выходе за границы этого коридора применяется налог Тобина, причем в качестве налогооблагаемой базы при этом берется разница между ценой сделки ближайшей границей коридора [6]. Двумя преимуществами данного подхода является то, что, с одной стороны, приближаясь к плавающему курсу, он избавляет центральный банк от множества забот, а с другой стороны, является более либеральным по сравнению с вариантом, предложенным Дж. Тобином.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. При выборе государством режима регулирования валютного курса необходимо принимать во внимание множество факторов. Это означает, что в разные периоды при разных условиях могут быть предпочтительными различные режимы.

2. При любом косвенном режиме существует множество механизмов регулирования валютного курса. Но ни один из них не может гарантировать его абсолютную стабильность.

3. Большинство из этих методов осуществляется центральным банком, который сталкивается с трилеммой Манделла-Флеминга – невозможностью сочетания трех основных функций ЦБ.

4. В качестве фискального механизма предлагается налог Тобина. Привлекательным при этом является двухуровневая структура, предложенная П. Спаном. Но в любом случае применение налога Тобина чревато издержками, поэтому прежде чем решиться на такой метод необходимо тщательно взвесить все его выгоды и издержки.

Список использованной литературы:

1. Thornton D.L. The Discount Rate and Market Interest Rates: Theory and Evidence – Federal Reserve Bank of St. Louis, 1986. – 17 p.
2. Pettinger T. Inflation and Exchange Rates, 17 July 2019 by Tejvan / <https://www.economicshelp.org/blog/1605/economics/higher-inflation-and-exchange-rates/>
3. Tobin J. A Proposal for International Monetary Reform // Eastern Economic Journal, 1978, Vol. 4, iss. 3-4, pp. 153–159.
4. Моисеев С. Что хотел Джеймс Тобин? 2009 / <https://republic.ru/posts/l/149039>
5. Michael P. D. Financial Derivatives in Corporate Tax Avoidance: A Conceptual Perspective. // The Journal of the American Taxation Association, 2015, Vol. 37, No. 1, pp. 37-68.
6. Spahn P.B. The Tobin Tax and Exchange Rate Stability / <https://www.globalpolicy.org/social-and-economic-policy/global-taxes-1-79/currency-transaction-taxes/45999-the-tobin-tax-and-exchange-rate-stability.html>

*Rəhimova Aydan Emin qızı,
doktorant,
Qərbi Kaspi Universiteti,
Ünvan: Bül-Bül küçəsi 56, AZ 1014, Bakı, Azərbaycan,
E-mail: are1919@hotmail.com
© Rəhimova A.E., 2020*

VALYUTA MƏZƏNNƏSİNİN STABİLLİYİNİN TƏMİN OLUNMASININ DÖVLƏT MEXANİZMLƏRİ

X Ü L A S Ə

Tədqiqatın məqsədi çoxsaylı dövlət alətlərinin valyuta məzənnəsinə təsirinin aşkarlanmasıdır.

Tədqiqatın metodologiyası - elmi abstraksiya, sistemli təhlil və məntiqi ümumiləşdirmə kimi tədqiqat üsullarından istifadə edilmişdir.

Tədqiqatın praktiki əhəmiyyəti: tədqiqatın nəticələri valyuta məzənnələrinin dövlət tənzimlənməsi baxımından xüsusi maraq kəsb edir.

Tədqiqatın nəticələri dövlətin tənzimləmə alətlərinin valyuta məzənnəsinə təsirinin aşkarlanmasından ibarətdir.

Tədqiqatın orijinallığı və elmi yeniliyi: dövlət mexanizmlərinin valyuta məzənnəsinə və digər vacib makroiqtisadi indikatorlara ziddiyyətli təsirləri izah olunur, müxtəlif hallarda alətlərdən istifadə üzrə tövsiyələr verilir.

Açar sözlər: real valyuta məzənnəsi, iqtisadi artım, dövlət tənzimlənməsi, Mandel-Fleminq trilemması.

*Aydan Emin Rahimova,
Ph.D. Student
Western Caspian University,
Address: Bul-Bul str 56, AZ 1014, Baku, Azerbaijan,
E-mail: are1919@hotmail.com
© Rahimova A.E., 2020*

STATE MECHANISMS FOR ENSURING EXCHANGE RATE STABILITY

A B S T R A C T

The purpose of the research is to identify the impact of a variety of government instruments on the exchange rate.

The methodology of the research –such methods as scientific abstraction, system analysis, and logical generalization are used in the article.

The practical importance of the research - the results of the study are of particular interest from the point of view of state regulation of exchange rates.

The results of the research - identifying the impact of state regulatory levers on the exchange rate.

The originality and scientific novelty of the research: it explains the contradictory effect of state mechanisms on the exchange rate and other important macroeconomic indicators, and provides recommendations for using tools in various situations.

Keywords: real exchange rate, economic growth, government regulation, Mandell-Fleming trilemma

*Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur:
04.08.2020
Təkrar işləməyə göndərilmişdir:
13.08.2020
Çapa qəbul olunmuşdur: 24.08.2020*

*Дата поступления статьи в
редакцию: 04.08.2020
Отправлено на повторную
обработку: 13.08.2020
Принято к печати: 24.08.2020*

*The date of the admission of the article
to the editorial office: 04.08.2020
Send for reprocessing: 13.08.2020
Accepted for publication: 24.08.2020*